

Подводя итог, необходимо отметить, что Свод законов и УУС, содержащие уголовно-процессуальные нормы и изданные за последние сто лет существования Российской империи, создали предпосылки и способствовали возникновению такой стадии уголовного процесса, как стадия возбуждения уголовного дела. В свою очередь это ускорило закрепление понятия отказа в возбуждении уголовного дела в последующих уголовно-процессуальных кодексах и послужило поводом к выведению данного процессуального решения на новый уровень. Таким образом, отказ в возбуждении уголовного дела стал отдельным, обособленным, процессуальным решением, влекущим определенные правовые последствия, которое могло быть принято на стадии возбуждения уголовного дела.

УДК 343.811(477)(09)

П. Н. Исаков

Институт уголовно-исполнительной службы (Украина)

ТРУД ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В УКРАИНЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ И В 1920-х ГОДАХ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

8 апреля 2014 года в Уголовно-исполнительный кодекс (далее – УИК) Украины были внесены изменения, которые, в частности, касались и труда осужденных. Согласно ч. 1 ст. 8 «Основные права осужденных» УИК Украины осужденные имеют право на оплачиваемый труд, организованный в соответствии с требованиями законодательства о труде, в том числе относительно длительности, условий и оплаты труда; устанавливается 8-часовой рабочий день, но не больше 40 часов в неделю. При этом длительность рабочего дня определена с 7 до 17 часов или с 6 до 16 часов. Согласно ч. 1 ст. 107 «Права и обязанности осужденных к лишению свободы» УИК Украины, осужденные имеют право принимать участие в трудовой деятельности. Согласно ч. 1 ст. 118 «Привлечение осужденных к лишению свободы к общественно полезному труду» УИК Украины, осужденные имеют право, в частности, работать в местах и на работах, которые определяются администрацией колонии. Осужденные привлекаются к общественно полезному труду с учетом существующих производственных мощностей, принимая во внимание при этом пол, возраст, трудоспособность, состояние здоровья и специальность. Администрация обязана создавать условия, которые дают возможность осужденным заниматься общественно полезным оплачиваемым трудом. При этом, согласно ч. 1 ст. 119 «Условия труда осужденных к лишению свободы» УИК Украины, время начала и окончания работы (смены) определяется администрацией колонии (уже нет строгой при-

вязки ко времени, указанному в ч. 1 ст. 8 УИК Украины). Также в ст. 133 «Злостный нарушитель установленного порядка отбывания наказания» УИК Украины сохранена норма, согласно которой злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания считается осужденный, который, в частности, необоснованно отказывается от труда (не менее 3 раз на протяжении года), прекратил работу с целью решения трудовых и других конфликтов. Согласно ч. 3 ст. 6 «Исправление и ресоциализация осужденных и их основные средства» УИК Украины общественно полезный труд является одним из 5 основных средств исправления и ресоциализации осужденных, наряду с установленным порядком исполнения и отбытия наказания (режимом), социально-воспитательной работой, общеобразовательным и профессионально-техническим обучением, общественным влиянием.

Таким образом, в современном уголовно-исполнительном законодательстве Украины в отношении труда осужденных к лишению свободы, диссонировав друг с другом, переплелись два концептуальных подхода – демократический европейский (стран развитой демократии) и тоталитарно-советский. С одной стороны, труд – это право осужденного, а не обязанность. И это частично правильно: осужденные – не рабы, и они имеют законное право на справедливо оплачиваемый труд. Труд не должен являться унижением достоинства личности и быть средством несправедливой эксплуатации любого человека. Труд должен приносить и моральное, и материальное удовлетворение, а не разрушать личность бессмысленностью, однообразием, монотонностью, беспорядком, неадекватной компенсацией затраченных физических и духовных сил. Все это – в идеале. С другой стороны, труд просто необходим заключенным, которые без него априори не могут быть перевоспитаны и сознательно восстановлены в социальном статусе полноправного члена общества, возвращены к самостоятельной общепринятой социально-нормативной жизни в обществе. Длительное безделье морально убивает человека, без труда он деградирует. Потеря (или неприобретение в местах лишения свободы) рабочих навыков, умений, специальностей, профессий – прямая и почти 100-процентная дорога к рецидивной преступности. К тому же, говоря о праве осужденных на труд, забывают о праве потерпевших от их же преступлений на полную и своевременную компенсацию морального и материального ущерба, что является их полным и законным правом. А сохранение социально полезных связей осужденных в значительной мере зависит от того, смогут ли они материально помогать своим семьям и родным, близким людям. Безделье и тунеядский образ жизни осужденных за счет законопослушных налогоплательщиков подрывает веру последних в саму справедливость, без чего и общество, и государство деградируют. Да и всеобщий исторический опыт показывает, что ни одна политическая и государственная системы (даже самых развитых и богатых стран) не в состоянии 100 % обеспечить нормальное функционирование пенитенциарной системы без труда самих осужденных (и здесь путей практической реализации множество: от прямых га-

рантированных государственных заказов до льготного налогообложения производств колоний и привлечения частных инвестиций). Возможно, есть смысл возврата нормы, когда осужденному, который выполнял или перевыполнял норму выработки (особенно на тяжелых или вредных производствах), 1 день отбытия наказания засчитывался за 2 дня. В любом случае время принудительного труда осужденных безвозвратно ушло: только личная заинтересованность осужденного в своем продуктивном труде (или материальная, или льготное исчисление срока отбытия наказания, или и то, и другое) может сделать труд заключенных экономически рентабельным. Сталинский ГУЛАГ закономерно перестал оправдывать свое существование тогда, когда, в частности, затраты на его содержание стали несоизмеримо большими по сравнению с его положительным экономическим эффектом.

В отличие от XXI века, советское государство, как и в период царизма, уделяло достаточно много внимания (наверное, неспроста часто в мифологии положительный герой-рыцарь, руководствуясь благими намерениями, побеждает зло в виде дракона, после чего сам принимает его вид) такому аспекту пенитенциарной политики, как общественно полезный труд осужденных – всех без исключения, кроме не способных к труду. И неслучайно: реально почти все места лишения свободы существовали в условиях самофинансирования, поскольку практически не получали бюджетных денег. К тому же в условиях привлечения государством всех имеющихся средств и ресурсов для ликвидации разрухи и восстановления народного хозяйства в стране государство не могло полностью компенсировать издержки на содержание осужденных, а потому актуальной оставалась проблема как можно быстрее перевести все места лишения свободы на самоокупаемость. Однако случаи успешного хозяйствования и решения всех проблем за счет собственных ресурсов среди исправительно-трудовых (само название уже говорило о важности труда заключенных) учреждений были единичными. Переводу большей части мест заключения на территории Украины на самоокупаемость мешали слабая производственно-техническая база, катастрофическая нехватка сырья, отсутствие специалистов для организации производства, а иногда и неспособность выдержать конкуренцию с другими предприятиями, поскольку принудительный труд заключенных был менее интенсивным, нежели труд на других предприятиях лично свободных людей, несмотря на его значительно меньшую себестоимость. В местах заключения развивались преимущественно те виды работ, которые не требовали сложного оборудования, значительного финансирования через отсутствие или недостаточный их уровень, могли занять значительное число осужденных. Выбор вида, места, времени, условий работы практически не зависел от желания заключенного, а диктовался в большинстве случаев интересами партии большевиков, администрации исправительно-трудовых учреждений и спросом рынка, населения на определенные товары и услуги в месте дислокации исправительно-трудового учреждения (новая экономическая политика была свернута

только в конце 20-х годов XX века). Вводились средства для стимулирования высокопроизводительного труда, а также моральные и дисциплинарные санкции относительно лиц, которые отказывались от работы или явно ее саботировали (прежде всего, это проявлялось в уменьшении количества и калорийности продовольственного питания заключенного). Оплата труда работающих заключенных проводилась согласно существовавшим тарифным ставкам профсоюзов. При этом 2/3 заработка поступали в доход казны для покрытия издержек на содержание осужденных, 1/3 – на самостоятельное приобретение заключенными предметов, продуктов первой необходимости. Остатки с 2/3, если такие имели место, выдавались осужденным при освобождении. Удержание за праздничные и будние дни, когда заключенные не работали по независимым от них причин, не проводилось.

Работа заключенных была обязательной и имела воспитательно-исправительное значение, цель этой работы – приучить их к труду, предоставив им тем самым возможность после освобождения жить полноценным социально принятым законопослушным образом. Здесь просматривается наследственность с соответствующими нормами уголовно-исполнительных правовых актов периода империи. Условия труда заключенных в сфере его охраны, время отдыха и регулирования рабочего времени должны были соответствовать общему трудовому законодательству. Эти принципы в основном также сохранили свою силу в советском исправительно-трудовом законодательстве. В этой сфере пенитенциарной политики большевиков в 20-е годы XX века достаточно много противоречий. С одной стороны, труд рассматривался как способ исправления, а не наказания. Советская действительность в реальности складывалась таким образом, что заключенных государство старалось (особенно ближе с конца 1920-х годов) использовать в качестве дешевой рабочей силы, увеличивая степень их эксплуатации.

Таким образом, главной общей чертой труда осужденных к лишению свободы в Украине в современных условиях и в 1920-х годах является то, что труд есть средство исправления и ресоциализации. Главное же отличие состоит в том, что в современных условиях акцент делается на добровольности труда заключенных, тогда как в 1920-х годах (и вообще в советский период) упор делался на принудительный, обязательный его характер. Как уже говорилось выше, без общественно полезного труда невозможно исправление и ресоциализация личности осужденного. Однако этот процесс должен быть организован так, чтобы сам осужденный был заинтересован в нем больше всех, чтобы его труд приносил и моральную, и материальную пользу всем задействованным в этом процессе сторонам: самому осужденному, потерпевшей стороне, семье осужденного, обществу, государству. Гармонизация этого процесса на законодательном уровне и является сейчас одним из наиболее актуальных вопросов в уголовно-исполнительной политике не только в Украине, но и во всем мире.